

Толпа после презентации стекла Нокса, которое прозвали ледяным стеклом из-за его цвета и прочности, едва начала расходиться, как к Ситху подбежал посыльный и сообщил, что лорд Старк хочет немедленно поговорить с ним в его соляре. Еще до того, как мальчик закончил речь, Нокс понял, о чем именно хочет поговорить с ним Старк.

Он ощутил это уже больше недели назад. Но придержал свои мысли при себе, а Старку лишь посоветовал отдать приказ своим вассалам собирать людей. Ситх хотел посмотреть, почувствовал ли Нед возмущение в Силе, или нет. Очевидно, не почувствовал. А если и почувствовал, то не смог определить, что это было.

Прибыв в соляр Хранителя Севера, Нокс постучал в деревянную дверь и спокойно вошел внутрь. Эддард Старк сидел за своим столом. На деревянной поверхности перед ним лежало послание.

— Как вы узнали? — Спросил Нед, когда Нокс спокойно закрыл за собой дверь.

— Вы должны быть более конкретным, милорд.

Серые глаза Неда обратились на него и сощурились.

— Ты знаешь, о чем я говорю, Нокс. Две недели назад ты посоветовал велеть моим людям поднимать знамена и готовиться. И вот сегодня я получил ворона из Королевской Гавани. Железнорожденные захватили Ланниспорт. Бейлон Грейджой объявил себя королем Железных островов и больше не подчиняется королю Роберту Баратеону. Король созвал все войска, чтобы усмирить Железнорожденных. Откуда ты знал, что это произойдет?

— Я не знал. — Просто ответил Нокс. — По крайней мере, не знал подробностей того, что произошло. Две недели назад я почувствовал возмущение в Силе. Вот и всё. Такое возмущение обычно связано с большими человеческими жертвами, например, с ужасной битвой или, скорее, резней. Я просто предположил, что кто-то напал на кого-то, и речь явно не о простой стычке пары дворян. А учитывая... жажду короля к войне, я подумал, что он ответит на случившееся демонстрацией силы.

Хранитель Севера некоторое время смотрел на него, словно пытаясь понять, верит ли он ему или нет.

— Я тоже почувствовал это... возмущение. — Признался лорд Старк, заставив Нокса замереть. Он не ожидал, что сила Старка настолько хорошо развита, и что он сможет уловить смерть и разрушения за тысячу миль отсюда. — Во всяком случае, мне так показалось. Чем-то чувство напоминало озноб, лёгкую дрожь. Я счёл это не более чем зябкостью, вызванной утренним прохладным воздухом. Но потом ты пришел ко мне и посоветовал созывать знамена. Тогда я начал сомневаться...

Опустившись в кресло, Нокс уделил лорду Винтерфелла всё свое внимание.

— Твои способности к Силе удивительны для человека, который только-только пробудил в себе этот дар. Мне интересно, насколько могущественным ты мог бы стать, если бы тебя обнаружили раньше и обучили должным образом.

Старк, похоже, не был в восторге от такой перспективы; он вернулся к деловому тону и важной теме:

— Неважно. Прошное — это прошное, и не оно является причиной, по которой я попросил вас сегодня о разговоре.

— Нет, конечно же нет. — Нокс кивнул. — Вы позвали меня сюда, потому что созываете знамена и отправляетесь на войну. И вы хотите, чтобы я пошел с вами.

Старк кивнул.

— Да, хочу. Я видел, как вы общаетесь с людьми во дворе. Может, вы и не руководили раньше войной, но точно командовали солдатами в бою, не так ли?

— Вы даже не представляете, насколько правы. — С оттенком горечи ответил Нокс, вспоминая многочисленные кампании, в которых ему довелось поучаствовать в бытность свою лордом ситхов Империи. — И я пойду с вами, лорд Старк. Однако я должен вас кое о чём предупредить. Я иду с вами не для того, чтобы сражаться в этой войне. Я иду с вами, чтобы выиграть эту войну. «Мастер Нокс» не сможет достичь этой цели, по крайней мере, не с такой эффективностью, с которой я привык действовать. Я должен вернуть себе свое старое звание и снова стать Дартом Ноксом, пусть лишь на время.

— И что это значит? — Серьезно спросил Старк. — Вы уже объясняли, что ваш титул среди вашего народа был «Дарт Нокс». Но что такого особенного в этом титуле, что вы должны носить его, чтобы сражаться на войне?

— Титул Дарта — это не тот титул, который дается просто так, лорд Старк. Чтобы стать Дартом, человек должен стать воплощением смерти. — Сделав паузу, Нокс глубоко втянул в себя темную сторону, позволяя ей заполнить его настолько, насколько это возможно.

Погружаясь в это состояние, он более не видел, что происходит с физическим миром вокруг, поскольку был лишён привычного зрения, а Сила становилась слишком возмущённой и хаотичной. Так по идее должно было происходить. Однако Нокс проделывал этот трюк настолько часто, запугивая своих подчинённых, что научился различать мир даже сквозь бушующее марево Тёмной Стороны Силы.

Воздух в комнате опустился на несколько градусов, до такого уровня, что дыхание Старка стало вырываться клубами пара. И несмотря на свой обычный невозмутимый вид, Старк слегка вздрогнул.

— Я буду сражаться за вас, лорд Старк. Буду сражаться за Север против ваших врагов. Но делать это по-своему. Я не буду побеждать Железнорожденных. Я уничтожу их. Оставляю настолько неизгладимое впечатление, что следующий сукин сын, который даже подумает о том, чтобы взять в руки клинок и заняться пиратством, обделается от страха перед самой вероятностью возмездия. А когда эта «война» закончится, уже нельзя будет скрыть ни то, что я есть такое, ни то, что я могу делать. После этого уже не будет возврата к прошлому. Итак, узнав всё это, лорд Старк, вы всё ещё хотите, чтобы я отправился с вами?

Старк молча сидел за своим столом, обдумывая ультиматум, который выдвинул ему Нокс. Не говоря ни слова, Эддард открыл один из ящиков стола и потянулся внутрь. Уголки губ Нокса дрогнули, устремляясь вверх, когда Старк достал из ящика световой меч его предков.

— По правде говоря, Нокс. — Начал Старк, глядя на световой меч в своих руках, прежде чем положить его на стол между ними. — Ветер перемен подул в тот миг, когда ты спас жизнь моего сына от одичалых более луны назад. Так зачем останавливать вращающуюся мельницу?

В тот момент, когда Старк протянул световой меч, Нокс почувствовал небольшое изменение в Силе. То, что Старк вернул клинок, что-то значило для неё. Что-то, что должно было произойти. И тогда Нокс понял, что он действительно начал завоевывать доверие Хранителя Севера.

«Теперь всё, что мне нужно сделать, это начать обучать его детей и Джона»

— Есть еще одна деталь, о которой я должен сообщить вам, лорд Старк. — Начал Нокс, мысленно готовясь к тому, что ему придется углубиться в болезненную часть своего прошлого. — Я могу и буду многое терпеть во время войны. Но есть одна вещь, которую я не потерплю, и это акт изнасилования. Если я найду любого мужчину, совершающего этот акт, независимо от его ранга или должности, я убью его.

Старк не отвёл глаз, глядя на него.

— Я уважаю вашу решительность, Нокс, но не могу потворствовать подобному с...

— Уверяю вас, лорд Старк, вы ничему не будете потворствовать. — Нокс возразил: — Это неизбежно случится. Но не бойтесь, я позабочусь о том, чтобы мои действия не запятнали вас и Север. И это условие не обсуждается.

Старк вздохнул и покачал головой.

— Люди теряют себя в битве. Особенно во время грабежа. Лорды не могут постоянно контролировать всех своих людей.

— Нет, но вы можете сделать заявление, чтобы, когда их кровь вскипит от возбуждения, они

дважды подумали, прежде чем доставать свои члены. — Нокс снова возразил. — Вы ни разу не спросили меня о моих глазах, лорд Старк.

Резкая перемена в разговоре заставила Старка вздрогнуть.

— Нет, я уважал ваше решение не рассказывать об этом.

— Тогда, возможно, пришло время рассказать. Возможно, тогда вы поймете, почему я убью каждого насильника, который мне попадётся на пути.

Старк сосредоточил всё своё внимание на таинственном маге, который собирался приоткрыть завесу своего прошлого, которое, как он был уверен, было весьма богатым на события.

<http://tl.rulate.ru/book/61109/1607010>